

КИНОПРЕМЬЕРА МИРОВОГО МАСШТАБА

ДЖЕФФ ВАНДЕРМЕЕР

АННИГИЛЯЦИЯ

Москва
2018

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
В17

Jeff VanderMeer
ANNIHILATION

Annihilation: A Novel by Jeff VanderMeer.

© 2014 by Jeff VanderMeer.

Published by arrangement with Farrar,
Straus and Giroux, LLC, New York.

Разработка серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на переплете
Вячеслава Коробейникова

Вандермеер, Джефф.

В17 Аннигиляция / Джефф Вандермеер ; [пер. с англ. М. Молчанова]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 256 с. — (Кинопремьера мирового масштаба).

ISBN 978-5-699-98967-6

Никто не знает, откуда взялась Зона Икс — смертельно опасная территория, кишущая аномальными явлениями. Там не бегают чудовища, оттуда не приносят трофеев, и охотники за наживой там не промышляют. Тайная правительственная организация отправляет в Зону одну исследовательскую экспедицию за другой, но чаще всего те не возвращаются — или возвращаются, но неуловимо и страшно изменившись. Сможет ли новая, двенадцатая, экспедиция в Зону добиться того, что не удалось предшественникам, и раскрыть тайны этого проклятого места? Оставив позади имена и прежние жизни, четыре женщины — психолог, биолог, топограф и антрополог — отправляются навстречу чуждой, нечеловеческой тайне...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Молчанов М., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-699-98967-6

ООО «Издательство «Э», 2018

Посвящается Энн

01: ПРОНИКНОВЕНИЕ

Башню мы обнаружили случайно. Она торчала из земли как раз на границе между сосняком и топью, за которой шла заросшая камышом и скрюченными деревьями болотистая низина. Оттуда к океану тянулись естественные протоки, на побережье стоял заброшенный маяк. В этих краях никто не жил вот уже который десяток лет, но о причинах вкратце не расскажешь. В последний раз экспедицию в Зону Икс отправляли два с лишним года назад, и бóльшая часть оборудования, оставшегося от наших предшественников, проржавела, навесы обветшали, а палатки истлели. Глядя на эти девственные просторы, едва ли кто-то из нас мог предвидеть таившуюся там угрозу.

Нас было четверо: биолог (это я), антрополог, топограф и психолог. На этот раз, в соответствии с мудреным набором параметров, по которым отбирался состав экспеди-

ции, взяли только женщин. Главной назначили психолога, самую старшую из нас. Под ее гипнозом мы безболезненно пересекли границу. Затем последовал четырехдневный марш-бросок до побережья.

Руководство поставило простую задачу: добраться до базового лагеря и продолжить изучение Зоны Икс.

Экспедиция могла продлиться несколько дней, месяцев или даже лет, в зависимости от обстоятельств. Наших припасов (главным образом консервы и концентраты) хватало на полгода, тех, что хранились в лагере, — еще на пару лет. Кроме того, при необходимости можно было без опаски перейти на подножный корм. Помимо прочего снаряжения каждой из нас выдали по странной металлической коробочке с лампочкой посередине, что-то вроде дозиметра. Если лампочка загорится красным, у нас есть тридцать минут, чтобы найти «безопасное место», но что именно измеряет прибор и о какой опасности он предупреждает, нам так и не разъяснили. Через несколько часов я привыкла к тому, что он болтается у меня на ремне, и больше не обращала на него внимания. Часы и компасы брать запретили.

В лагере мы первым делом разбили палатки и проверили оборудование — часть

пришла в негодность, и его следовало заменить. Навесы решили перестроить позже, как только убедимся, что не попали под влияние Зоны. Предыдущая экспедиция распалась, и ее участники один за другим исчезли. Однако пропавшими — в прямом смысле слова — их назвать было нельзя: постепенно, в течение полутора лет, все вернулись к своим семьям. По-прежнему неизвестно, как им удалось перенестись из Зоны Икс и очутиться в нашем мире, сами они тоже толком ничего объяснить не смогли. Подобного с экспедициями еще не случалось — хватало и других причин, заставлявших, как выражалось руководство, «досрочно свернуть экспедицию». Так что нам предстояло выяснить, насколько мы устойчивы к воздействию Зоны.

Кроме того, предстояло привыкнуть к местной среде. В лесу рядом с лагерем обитали барибалы и койоты. Можно было ненароком спугнуть квакву и от неожиданности наступить на ядовитую змею, которых здесь водилось не менее шести видов. В трясинах и речках скрывались огромные рептилии, так что пробы воды мы старались забирать где помельче. Впрочем, местная фауна нас беспокоила мало — тревожило другое. Когда-то здесь жили люди, и нам попадались пугающие останки их

поселений: то полусгнившие домики с провалившимися крышами, то ржавые колеса, торчавшие из земли, то холмики трухи вперемешку с осыпавшейся хвоей на месте заборов.

Но больше всего пугал громкий заунывный стон, раздававшийся с наступлением сумерек. С моря задувал ветер, в лесу же было до странного тихо, и от этого нам никак не удавалось определить источник звука — он будто доносился прямо из поросшего кипарисами болота. В воде, черной и неподвижной, как в зеркале отражались лоскуты мха, бородой свисавшего с ветвей. Если смотреть в сторону океана, то глазам представала сплошь черная вода и серые стволы кипарисов, облепленные мхом, а в ушах стоял один лишь стон. Зона была странной и по-своему красивой... Впрочем, как ни описывай, словами этих ощущений не передать: их нужно испытать самому. Но стоит разглядеть красоту в запустении, и что-то в тебе меняется. Запустение начинает завладевать тобой изнутри.

Как я уже писала, башню мы обнаружили между лесом и болотом, переходившим в солончак. Шел четвертый день нашего пребывания в лагере, и мы уже практически освоились в незнакомой обстановке, но такой находки не ожидали. Ни на наших кар-

тах, ни в отсыревших, покрытых грязными разводами документах, оставленных предшественниками, ничего подобного не упоминалось. Свернув с тропы, мы наткнулись на выход породы, полускрытый мхом и кустарником. При ближайшем рассмотрении это оказалась часть круглой постройки из ракушечника, метров двадцать в диаметре и чуть выше щиколотки. На поверхности — ни надписей, ни меток, по которым можно было бы определить, кто ее соорудил и зачем. Ровно на севере чернело прямоугольное отверстие, затянутое паутиной и заваленное ветками, листвой и прочим мусором. Вниз спиралью уходила лестница, изнутри тянуло прохладой.

Поначалу только мне показалось, что это башня. Не знаю, почему именно это слово пришло в голову: она ведь почти целиком уходила под землю и скорее напоминала бункер или туннель. Однако стоило мне увидеть лестницу, как в памяти тут же всплыл маяк на берегу, а перед глазами замелькали образы участников предыдущей экспедиции. Вот они исчезают, один за другим, а вот Зона меняется по какому-то лишь ей ведомому принципу. При этом маяк остается на своем привычном месте, а его перевернутый близнец возникает здесь, вдали от воды. Видение было таким живым, таким

подробным — и, оглядываясь назад, я, пожалуй, назову его первой странностью, произошедшей со мной с момента прибытия.

— Такого не бывает, — сказала топограф, сверяясь с картой.

Ее лицо скрывала холодная тень, и от этого слова прозвучали тревожно. Смеркалось, и все шло к тому, что исследовать «небывальщину» пришлось бы с фонарями, хотя я была бы не против вовсе туда не соваться.

— Значит, все-таки бывает, — возразила я. — Не привиделось же нам всем.

— Никак не могу определить архитектурный стиль, — произнесла антрополог. — Камень вроде бы отсюда, но это вовсе не значит, что строили местные. Пока не заглянем внутрь, нельзя сказать, примитивная эта постройка, современная или что-то среднее. Возраст я тоже угадывать не берусь.

Сообщить руководству о находке мы не могли. Одно из правил экспедиций в Зону Икс гласило: никакой связи с внешним миром (видимо, чтобы ничто не сумело проникнуть через границу). За исключением странных черных коробочек, у нас не было ничего высокотехнологичного: ни сотовых телефонов, ни компьютеров, ни портативных видеокамер, ни сложных измеритель-

ных приборов. Чтобы проявить снимки, нужно соорудить импровизированную фотолабораторию. Я всю жизнь обходилась без сотового, а вот мои спутницы чувствовали себя будто на другой планете. Из оружия у нас с собой имелись мачете, старые пистолеты в запертом ящике и одна штурмовая винтовка (руководство все-таки выдало ее, хоть это и шло вразрез с правилами безопасности).

От нас требовалось только вести записи вроде вот этой, в журналах вроде вот этого: легких, водонепроницаемых, практически неуничтожимых, в гибкой черно-белой обложке, с линованными листами. Либо мы привезем их с собой назад, либо их заберет следующая экспедиция. Отчеты надлежало писать во всех подробностях, чтобы их мог понять любой, даже незнакомый с Зоной Икс, при этом делиться записями друг с другом строго воспрещалось. Как считало руководство, «обобществление информации вредит объективности наблюдений». Однако я уже давно убедилась в том, что ни о какой объективности не может быть и речи. Пока ты живешь и дышишь, пусть ты отрешен от мира, пусть тобой владеет только всепоглощающая жажда истины, быть по-настоящему беспристрастным не выйдет.

— Меня будоражит эта находка, — вмешалась психолог. — Вы тоже взволнованы?

Подобных вопросов она нам еще не задавала. Во время подготовки в основном звучало что-то типа: «Можете ли вы сохранять самообладание перед лицом опасности?» Мне и тогда она напоминала плохого актера, а сейчас еще больше. Такое ощущение, что в шкуре лидера ей было не по себе.

Я не хотела передразнивать ее, но не сдержалась:

— Да, определенно... будоражит.

Меня вдруг охватило беспокойство — прежде всего потому, что я представляла себе все что угодно, но только не это. До того как мы пересекли границу, мне грезились огромные города, необычные твари и даже (когда я слегла с температурой) гигантское чудовище, которое вылезло из воды и проглотило наш лагерь. А башня — как-то слишком просто.

Топограф не ответила, лишь пожала плечами. Антрополог молча кивнула, как бы соглашаясь со мной. Лестница уходила в темноту, и это позволяло воображению разыграться вовсю. От мысли о том, что таилось внутри башни, по спине бежали мурашки.

Я не стану называть имена своих спутниц — зачем, если через пару дней в живых

из них останется только топограф? Кроме того, нам с самого начала внушали: «Никаких имен, все личное должно остаться в стороне и не отвлекать от выполнения поставленной задачи». Имена остались дома. В Зоне Икс они нам не принадлежали.

* * *

С нами должна была пойти пятая участница — лингвист. Для подготовки к переходу через границу каждую из нас завели в отдельную ослепительно белую комнату. В дальней стене комнаты находилась дверь, в углу стоял металлический стул с прорезями для ремней. Вид его вызывал нехорошие предчувствия, но я уже настроилась попасть в Зону Икс во что бы то ни стало. Комнаты эти, как и все здание, принадлежали «Южному пределу» — секретному правительственному учреждению, которое курировало изучение Зоны Икс.

Мы сидели и ждали, пока снимут бесконечные показания; из вентиляционных решеток в потолке нас обдувало потоками воздуха, то холодными, то горячими. В какой-то момент каждую из нас посетила психолог, но самой беседы я не помню. Затем мы вышли в центральную переходную зону: длинный коридор, заканчивающийся